

На правах рукописи

ИЛЬИНА Ольга Викторовна

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ДЕРЕВНЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ
В 1940–1950-е ГОДЫ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ярославль – 2010

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ГОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет».

Научный руководитель – заслуженный деятель науки РФ,
доктор исторических наук, профессор
Безнин Михаил Алексеевич

Официальные оппоненты – доктор исторических наук
Вербицкая Ольга Михайловна

доктор исторических наук, профессор
Кочешков Геннадий Николаевич

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Вятский государственный университет»

Защита состоится «___» _____ 2010 г. в __ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.002.01 при ГОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Советская, 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

Автореферат разослан «__» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

В.М. Марасанова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Народонаселение является основным ресурсом общества, основой экономики, культурной, социальной жизни. Исходя из этого, демографическая история является важнейшей составной частью знания об историческом пути России. Сельское население до конца 1950-х гг. составляло основную часть населения страны, и создаваемые внутри этой группы тренды во многом определяли демографию государства в целом.

Характеристика естественного движения и его миграционная подвижность в один из переходных периодов истории страны (1940–1950-е гг.) дает возможность показать особенности протекания демографических процессов на селе и влияние их на городскую среду и структуру сельского расселения, выявить последствия этих процессов для анализа современного состояния деревни. В этот период изменения динамики народонаселения коснулись всей страны, но изменения в численности и составе сельского населения были более глубокими, поэтому они требуют детального регионального изучения.

Важная веха изучаемой темы – Великая Отечественная война, демографические последствия которой страна ощущает и сегодня. Обращение к демографической истории периода войны помогает решить некоторые дискуссионные вопросы, связанные с выявлением масштабов людских потерь, числа погибшего сельского населения в тылу и на фронте в 1941–1945 гг., демографических последствий послевоенного голода.

Изучение демографии сельского населения 1940–1950-х гг. актуально для разработки современной демографической государственной политики в области материнства, детства, семьи.

Важность изучения динамики народонаселения имеет и региональный аспект. Европейский Север России являлся одним из сравнительно малонаселенных регионов, с низкой плотностью населения, что создавало трудности в экономическом освоении территории. Изучаемый период требует осмысления с точки зрения оценки разных аспектов государственной политики в умножении здесь человеческого ресурса. Один из важных выводов современной историографии состоит и в том, что Европейский Север России входит в число регионов, с которых начинается процесс обезлюдения деревни, что стимулирует интерес к данному региону.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является сельское население Европейского Севера России, предметом – демографическое развитие села в регионе в 1940–1950-е гг.: динамика его численности, половозрастной и семейный состав, брачность, изменения в уровне рождаемости, смертности, основные тенденции эволюции сельской семьи.

Территориально границы исследования охватывают четыре региона Европейского Севера России: Архангельскую и Вологодскую области, Карельскую и Коми АССР. Общим для этих регионов было сочетание обраба-

творяющего, лесопромышленного комплексов и сельскохозяйственного производства, активное промышленное освоение двух национальных республик в составе Европейского Севера России. На территории Европейского Севера сельское население до конца 1950-х гг. было основной частью населения региона. В социальной сфере северная деревня характеризовалась социально-экономической и культурно-бытовой отсталостью развития по сравнению с городами этого региона, активными миграционными процессами в направлении «из села в город».

Хронологические рамки исследования охватывают период 1940–1950-х гг. Выбор нижней грани исследования обусловлен возможностью показать состояние демографических процессов в северной деревне до войны, в условиях мирного времени. В 1939 г. была проведена Всесоюзная перепись населения, изучение статистических материалов которой в совокупности с данными текущего учета населения 1940 г. позволяет использовать в диссертации важные демографические показатели. Незадолго до Великой Отечественной войны были образованы Архангельская и Вологодская области, а также Коми АССР, что обеспечивает изучение данных регионов с начала 1940-х гг. в границах, близких к современным их территориям.

Выбор верхней границы исследования обусловлен тем, что в 1959 г. в РСФСР перепись населения зафиксировала преобладание городского населения над сельским. Демографы связывают это с понятием «урбанизационный переход». К концу 1950-х гг. происходит преодоление демографических последствий войны, связанное с выравниванием половозрастного состава в группах наиболее молодых возрастов (до 35 лет), что способствует некоторому оживлению демографических процессов.

Степень изученности проблемы. Демографическая тематика имеет междисциплинарный характер, поэтому изучается историками, экономистами, демографами, этнографами и др. Изучению социально-экономического развития страны с обращением к ряду демографических вопросов посвящены работы таких исследователей 1960–1970-х гг., как В.Т. Анисков, Ю.В. Арутюнян, И.М. Волков, В.Б. Островский, М.А. Вылцан¹. Данные авторы характеризуют демографическую ситуацию во время войны и показывают, как шел процесс преодоления ее демографических последствий.

Наряду с работами историков, исследующих политическое и социально-экономическое развитие сельского населения, необходимо назвать работы демографов, изучающих собственно демографические вопросы. Демографы Д.И. Валентей, А.Я. Кваша, Б.Ц. Урланис дают характеристику изменения

¹ Анисков В.Т. Подвиг советского крестьянства в Великой Отечественной войне: исторический очерк. М., 1979; Он же. О бедной деревне замолвите слово. 1941–1945–19?? Вологда; Ярославль, 1996; Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970; Он же. Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971; Волков И.М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946–1950 гг. М., 1972; Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. Саратов, 1967; Он же. Новый этап в развитии колхозного строя. М., 1977; Вылцан М.А. Советская деревня накануне Великой Отечественной войны (1938–1941 гг.). М., 1970; Он же. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945–1958 гг.). М., 1976; Он же. Крестьянство в годы войны 1941–1945 гг. Пиррова победа. М., 1995.

численности населения СССР, анализируют причины этих изменений². Отдельным демографическим вопросам посвящены статьи А.И. Антонова, В.А. Беловой, Г.А. Бондарской, В.А. Борисова, Л.Е. Дарского, П.П. Звидриньш, В.И. Переведенцева, Р.И. Сифман и других авторов в демографических сборниках и монографиях, вышедших в 1980-е гг.³

Серьезный вклад в изучение демографических проблем внесли авторы сборника «Проблемы истории советского крестьянства» (1981 г.), ряд статей которого посвящен вопросам изменения численности колхозного крестьянства РСФСР, социальной структуры деревни, материального благосостояния и культурного уровня села в 1930–1950-е гг.⁴ В томах «Истории советского крестьянства» обобщены итоги изучения крестьянства накануне, в период и после Великой Отечественной войны⁵.

В конце XX – начале XXI в. изучением общественно-политического развития страны в послевоенный период и политики государства, влияющей на экономическое и демографическое развитие села, занимались О.М. Вербицкая, И.Е. Зеленин, Е.Ю. Зубкова и др.⁶ Оценка неурожая и голода 1946–1947 гг., их демографических последствий дана в монографиях и статьях В.Ф. Зимы, И.М. Волкова, В.П. Попова⁷.

Ж.А. Зайончковской, В.А. Исуповым, Н. Кабузан, В.Г. Первышиным, Л.Л. Рыбаковским, Ю.А. Поляковым показаны причины и величины смертности советских граждан, в первую очередь потери населения в ходе и под влиянием последствий Великой Отечественной войны⁸.

² Валентей Д.И. Проблемы народонаселения. М., 1961; Он же. Теория и политика народонаселения. М., 1967; Валентей Д.И., Зверева Н.В. Изучение народонаселения: Вопросы методологии. М., 1987; Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии. М., 1989; Кваша А.Я. Демографическая политика на селе. М., 1981; Система знаний о населении / под ред. Д.И. Валентея. М., 1976; Урланис Б.Ц. Рост населения в СССР. М., 1966; Он же. Статистика населения. М., 1971; Он же. Проблема динамики населения СССР. М., 1974; Он же. Народонаселение: исследования, публицистика. М., 1976.

³ Антонов А.И. Снижается ли ценность детей? // Рождаемость: известное и неизвестное. М., 1983. С. 70–79; Белова В.А., Бондарская Г.А., Дарский Л.Е. Современные проблемы и перспективы рождаемости // Методология демографического прогноза. М., 1988. С. 41–77; Борисов В.А. Рождаемость в СССР: тенденции и проблемы // Рождаемость: известное и неизвестное. М., 1983. С. 18–29; Звидриньш П.П. Стабильность браков и рождений // Рождаемость: известное и неизвестное. М., 1983. С. 61–69; Переведенцев В.И. Молодежь и социально-демографические проблемы СССР. М., 1990; Сифман Р.И. Динамика рождаемости и темпы формирования семьи в СССР // Демографическая ситуация в СССР. М., 1976. С. 54–69.

⁴ Проблемы истории советского крестьянства: сб. ст. / отв. ред. М. П. Ким. М., 1981.

⁵ История советского крестьянства. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938–1945 гг. М., 1987. Т. 3; История советского крестьянства. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945–конец 1950-х гг. М., 1988. Т. 4.

⁶ Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву (сер. 1940-х – нач. 1960-х гг.). М., 1992.; Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001; Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 гг. М., 1999.

⁷ Волков И.М. Засуха, голод 1946–1947 гг. // История СССР. 1991. № 4. С. 3–19; Он же. Деревня СССР в 1945–1953 гг. в новейших исследованиях историков (к. 1980–1990-е гг.) // Отечественная история. 2000. № 6. С. 115–124; Зеленин И.Е. [Рецензия] // Отечественная история. 1997. № 2. С. 195–198. Рец. на кн.: Зима В.Ф. Голод в СССР в 1946–1947 гг.: происхождение и последствия. М., 1996; Зима В.Ф. Голод в СССР в 1946–1947 гг.: происхождение и последствия. М., 1996; Зима В.Ф. Голод, медицина, власть. 1946–1947 гг. // Отечественная история. 2008. № 1. С. 117–126; Попов В.П. Причины сокращения численности населения РСФСР после Великой Отечественной войны // Социс. 1994. № 10. С. 76–94; Он же. Сталин и советская экономика в послевоенные годы // Отечественная история. 2001. № 3. С. 61–76.

⁸ Демографические катастрофы и кризисы в России в I половине XX в. Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000; Кабузан Н. Русские в мире. Динамика численности и расселения (1791–1989 гг.). СПб., 1996; Население России в XX веке. М., 2001. Т. 2; Первышин В.Г. Людские потери в Великой Отечествен-

Среди фундаментальных работ по сельской демографии следует назвать работы О.М. Вербицкой, которая подробно рассмотрела социально-экономические и демографические стороны жизни деревни в 1930–1950-е гг. Автор проследила динамику численности сельского населения РСФСР, его половозрастной состав, особенности воспроизводства, изменения семейного состава сельского населения⁹. Особое место в ее работах уделено сельской семье. Работы О.М. Вербицкой, а также Л.Н. Денисовой, где рассматривается сельская семья, ценны тем, что, опираясь на историографический опыт прошлого в изучении семьи (исследования М.Г. Панкратовой, А.Г. Харчева¹⁰), они используют статистический материал, не введенный ранее в научный оборот, рассматривают отдельные стороны жизни сельской семьи, например роль и участие женщин в общественном производстве¹¹.

Изучение процесса воспроизводства сельского населения невозможно без характеристики еще одной составляющей демографии – миграции. Миграционная подвижность населения до 1960-х гг. не являлась темой специального изучения. Авторы большинства работ 1960–1970-х гг. рассматривали миграцию как закономерный процесс, для которого в условиях механизации села характерно перемещение части сельского населения в городские поселения¹². Некоторые авторы этого периода показывали негативные последствия миграции для демографического развития села¹³. Современное изучение масштабов, направленности и факторов миграции позволило экономистам, демографам и историкам говорить о миграции как о постоянно действующем факторе, оказывающем влияние на численность населения, воспроизводство, половозрастной и семейный состав¹⁴.

Наряду с общесоюзной и общероссийской работой в области исторической демографии в отдельных регионах России, например на Урале и в Сибири, также сформировались научные центры по исследованию историко-демографической и аграрной проблематики¹⁵.

ной войне // Вопросы истории. 2000. № 7. С. 116–122; Рыбаковский Л.Л. Людские потери России в войне 1941–1945 гг. М., 2000; Поляков Ю.А. Основные проблемы изучения людских потерь СССР в Отечественной войне // Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. СПб., 1995.

⁹ Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву...; Она же. Население Российской деревни в 1939–1959 гг. Проблемы демографического развития. М., 2002.

¹⁰ Панкратова М.Г. Сельская женщина в СССР. М., 1990; Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979.

¹¹ Вербицкая О.М. Население российской деревни в 1939–1959 гг. Проблемы демографического развития. М., 2002; Она же. Российская сельская семья в 1897–1959 гг. (историко-демографический аспект). М., 2009; Денисова Л.Н. Женщины русских селений: трудовые будни. М. 2003; Она же. Судьба русской крестьянки в XX в.: брак, семья, быт. М., 2007; Население России в XX веке. Исторические очерки. 1939–1959 гг. М., 2001. Т. 2. С. 243–274.

¹² Миграционная подвижность населения СССР. М., 1974; Миграция сельского населения. М., 1978; Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М., 1978.

¹³ Заславская Т. Методологические проблемы оптимизации миграции сельского населения // Миграции сельского населения: цели, задачи и методы регулирования. Новосибирск, 1969.

¹⁴ Вербицкая О.М. Население российской деревни в 1939–1959 гг. Проблемы демографического развития. М., 2002; Горбачев О.В. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946–1985 гг.) и советская модель урбанизации. М., 2002; Он же. Организованная миграция из села Центрального Нечерноземья во второй половине 1940–1960-е гг. // Вопросы истории. 2003. № 2. С. 138–148; Население России в XX веке. Исторические очерки. 1939–1959 гг. М., 2001. Т. 2;

¹⁵ Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986; Демографическое развитие Сибири 1930–1980-е гг. (исторический опыт и современные проблемы).

Социальная трансформация крестьянства на материалах Нечерноземного центра России и Европейского Севера России изучается М.А. Безниным, Н.В. Гилевой, Т.М. Димони, Л.В. Изюмовой¹⁶. В Республике Коми изучением народонаселения занимаются сотрудники Коми научного центра Уральского отделения РАН Н.П. Безносова, И.Л. Жеребцов, Д.В. Милохин, А.А. Парначев, А.А. Попов, А.Ф. Сметанин, В.В. Фаузер¹⁷. М.Б. Рогачев дал характеристику межэтнических браков на примере коми-русских сельских семей¹⁸. В монографии В.Н. Бирин на материалах Карельской АССР рассмотрены вопросы эволюции брака и семьи сельского населения¹⁹.

Среди северных региональных работ следует отметить исследования М.А. Безнина, который характеризует крестьянскую семью во взаимосвязи с ее производственной функцией. Автором сделан вывод о том, что негативный ход демографического развития деревни практически разрушил воспроизводство крестьянской семьи-двора²⁰.

Таким образом, историография демографического развития населения страны и Европейского Севера России в 1940–1950-е гг. создает серьезную основу для дальнейшего изучения расселения и демографических процессов деревни. Однако превалирует изучение страны в целом или республик в ее составе, а особенности демографического развития отдельных регионов РСФСР остаются малоизученными вне связи с другими близлежащими регионами.

Цель исследования – выявить основные тенденции и особенности демографического развития сельского населения Европейского Севера России в 1940–1950-е гг.

Новосибирск, 1991; Корнилов Г.Е. Уральское село и война (проблемы демографического развития). Екатеринбург, 1993; Население Урала. XX век. История демографического развития. Екатеринбург, 1996.

¹⁶ Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг. М., 1991; Безнин М.А., Димони Т.М. Капитализация в российской деревне 1930–1980-х гг. Вологда, 2005; Безнин М.А., Димони Т.М., Изюмова Л.В. Повинности российского крестьянства в 1930–1960-х гг. Вологда, 2001; Гилева Н.В. Крестьянская семья на Европейском Севере России в 1960–1970-х гг. Вологда, 2001.

¹⁷ Безносова Н.П. Изменение численности населения и половозрастной структуры населения Коми АССР в годы войны (1941–1945 гг.) // Защита Отечества: история и современность: материалы научно-практической конференции. Сыктывкар, 2001; Коми край: очерки о десяти веках истории / сост. И.Л. Жеребцов, А.Ф. Сметанин. Сыктывкар, 2003; Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи). Сыктывкар, 2001; Жеребцов И.Л., Рогачев М.Б. Этнодемографическая ситуация в Коми крае (конец XIX в.–1980-е гг.): научные доклады / Коми научный центр УрО РАН. Сыктывкар, 1993. Вып. 326; Милохин Д.В., Сметанин А.Ф. Коми колхозная деревня в послевоенные годы. 1946–1958. М., 2005; Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. Сыктывкар, 2001; Фаузер В.В., Парначев А.А. Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. Сыктывкар, 1998.

¹⁸ Рогачев М.Б. Межнациональные браки как фактор этнических процессов у коми: доклад на заседании президиума Коми филиала АН СССР 21 февраля 1985 г. Сыктывкар, 1985.

¹⁹ Бирин В.Н. Брак и семья сельского населения Карельской АССР в 1950–1970-е гг. Петрозаводск, 1992.

²⁰ Безнин М.А. Численность крестьянских дворов и эволюция семьи колхозника Нечерноземной зоны РСФСР в 1950–1965 гг. (проблемы и источники) // Археография и источниковедение истории Европейского Севера РСФСР. Вологда, 1989; Он же. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг. М.; Вологда, 1991; Он же. Социально-демографические процессы в российской деревне 1930–1960-х гг. // Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX–XX вв. XXVI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 1998.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие научно-исследовательские задачи:

- определение изменения численности населения Европейского Севера России в 1940–1950-е гг., выявление причин этих изменений;
- изучение влияния изменения численности сельского населения на изменение сельской поселенческой сети;
- анализ динамики, причин и каналов миграционного движения сельского населения Европейского Севера России;
- рассмотрение естественного движения сельского населения и его связи с другими демографическими процессами;
- изучение половозрастного состава сельского населения и его влияния на брачность и семейный состав;
- исследование особенностей жизнедеятельности сельской семьи.

Методология и методика исследования базируются на основных принципах историзма и научности. Методологическую основу исследования составила концепция демографической модернизации, изложенная в работах А.Г. Вишневого²¹. Системный подход позволяет выявить взаимосвязь между происходящими в стране явлениями и демографическими изменениями в северной деревне. В диссертационной работе сочетаются методы конкретно-исторического анализа и сравнительно-исторические, статистические, социологические. Сравнительно-исторический метод позволил проследить динамику и этапы развития демографических процессов, происходивших в изучаемых регионах. При исследовании половозрастного состава сельской семьи, выявлении количественных и качественных характеристик, причин миграции сельского населения, определении различных тенденций и соотношений применялись статистический и социологический методы.

Источниковую базу исследования составляют нормативно-правовые акты, материалы государственной статистики, делопроизводственная документация, периодическая печать.

1) Нормативно-правовые акты советских органов, позволяющие проследить политику власти в области естественного и механического движения населения и семейных отношений. В работе используются следующие нормативно-правовые акты: Кодекс законов о браке, семье и опеке, принятый в 1926 г., Законы 1936 и 1955 гг. о запрете и легализации аборт, Указ 1944 г. о семье и семейных отношениях²², а также другие законы и подзаконные акты.

²¹ Вишневский А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998; Демографическая модернизация России в 1900–2000 гг. / под ред. А.Г. Вишневого. М., 2006.

²² Кодекс законов о браке, семье и опеке // Собрание кодексов РСФСР. М., 1927. С. 630–647; Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов...» // Кодекс законов о браке и семье и опеке РСФСР. М., 1949. С. 40–41; Указ от 23 ноября 1955 г. «Об отмене запрещения абортов» // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1967 гг. М., 1968. Т. 2. С. 423–424; Кодекс законов о браке, семье и опеке... С. 630–647; Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37. 16 июля. С. 1.

2) Материалы государственной статистики, прежде всего материалы переписей населения 1939 и 1959 гг. Они дают возможность характеристики населения по численности, половому и возрастному, национальному составу, естественного движения населения²³. Об особенностях материалов переписей существует множество научных публикаций. Оценка точности переписи 1939 г. в сравнении с переписью 1937 г. содержится в статьях А.Г. Волкова и Ф.Д. Лившица, в исследованиях Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского, Т.Л. Харьковской, В.Б. Жиромской²⁴. На основе переписей населения 1939 и 1959 гг. в 1990-е гг. – начале XXI в. начали появляться новые труды, например: «Население России в 1920–1950-е гг.: численность, потери, миграции», первые два тома «Население России в XX в.: исторические очерки», охватывающие период с 1900 по 1959 г.²⁵

В работе используются данные опубликованных статистических сборников, которые содержат сведения о социально-экономическом развитии страны и отдельных регионов, включают характеристику населения, основные демографические показатели: численность населения, воспроизводство, национальный состав²⁶.

В диссертации анализируется большой массив архивного статистического материала, извлеченного из двух центральных архивов (РГАЭ. Ф. 1562 ЦСУ СССР и Ф. 7486 Министерства сельского хозяйства СССР; ГАРФ. Ф. А-374 ЦСУ при Совете Министров РСФСР и Ф. 327, 518 Главного переселенческого управления при Совете Министров РСФСР) и четырех местных архивов: Вологодского областного архива новейшей политической истории (Ф. 2522); Государственного архива Архангельской области (Ф. 1133, 1892, 3474); Государственного архива Вологодской области (Ф. 1637, 1703, 1705, 3105); Национального архива Республики Коми (Ф. 140). Основное внимание в исследовании сосредоточено на текущих и сводных данных о передвижении населения, сведениях о динамике населения по возрасту и полу, единовременном учете половозрастного состава сельского населения, естественном движении населения в сельской местности, браках по возрастам брачующихся, разводах по возрасту разводящихся и продолжительности расторгнутых браков.

²³ Итоги Всесоюзной переписи 1959 г. РСФСР. М., 1963; Всесоюзная перепись 1939 г. Основные итоги. М., 1992.

²⁴ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Опыт оценки численности населения СССР 1926–1941 гг. // Вестник статистики. 1990. № 7. С. 34–46; Волков А.Г. Шаг к правде // Демографические процессы в СССР. М., 1990; Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М., 2001; Лившиц Ф.Д. Перепись населения 1937 г. // Демографические процессы в СССР. М., 1990.

²⁵ Население России в 1920–1950-е гг.: численность, потери, миграции. М., 1994; Население России в XX веке. М., 2000. Т. 1.

²⁶ Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX вв. Справочник. Архангельск, 1997; Карельская АССР за 50 лет: стат. сб. Петрозаводск, 1967; Книга Памяти Архангельской области. Архангельск, 1994. Т. 1; Книга Памяти Вологодской области. Заключительный том. Вологда, 1995; Книга Памяти Республики Коми. Сыктывкар. 1995. Т. 4.; Народное хозяйство РСФСР: стат. сб. М., 1957; Народное хозяйство Архангельской области: стат. сб. / под ред. К.А. Массаровой. Архангельск, 1957; Народное хозяйство Вологодской области: стат. сб. / под ред. И.П. Крот. Вологда, 1961; Народное хозяйство Вологодской области за годы Советской власти: стат. сб. Вологда, 1967; Население России за 100 лет. 1897–1997 гг. М., 1998; Республика Коми к 80-летию государственности (1921–2001 гг.): стат. сб. Сыктывкар, 2001; Советская жизнь 1945–1953 гг. Документы советской истории / сост. Е.Ю. Зубкова и др. М., 2003.

3) Делопроизводственная документация, которая включает в себя несколько групп. Организационно-распорядительные документы определяют и регламентируют порядок деятельности органов ЗАГС по сбору, учету и оформлению статистических данных о естественном и механическом движении населения. Плановая документация включает в себя перспективные планы для переселенческих отделов в деле организации установленного государством планового переселения сельских семей; планы оргнабора сельских жителей для работы в промышленности; планы набора количества учащихся для учебы в училищах и школах ФЗО. Отчетная документация представлена сводными годовыми отчетами колхозов о половозрастном составе семей колхозников и отчетами отделов здравоохранения Архангельского и Вологодского облисполкомов о сети, деятельности и кадрах медицинских учреждений за определенные годы. Деловая переписка включает в себя письма в органы государственной власти о состоянии численности населения на селе, о проблемах, связанных с переселением колхозных семей.

4) В диссертации используются материалы периодической печати. Так, в «Ведомостях Верховного Совета СССР» опубликованы важные нормативные акты Советского государства. В вологодской областной газете «Красный Север» печатали списки многодетных матерей, получивших медали и ордена от государства. Анализ этих списков позволил охарактеризовать социальный состав многодетных матерей.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в историографии предпринято изучение демографического развития сельского населения Европейского Севера России 1940–1950-х гг. С этой целью автором выявлены в 7 архивах и вовлечены в научный оборот порайонные данные Всесоюзной переписи населения 1939 г., итоги естественного движения населения за каждый из 20 исследуемых лет по всем территориям Европейского Севера России, данные о миграционной подвижности населения с 1942 по 1958 гг. (с шагом через год) и другие архивные статистические материалы. Впервые в историографии в диссертационном исследовании дан ответ на вопрос о масштабах тыловых демографических потерь в сельской местности Европейского Севера России периода Великой Отечественной войны. Отдельно подробно изучены процессы воспроизводства в северной деревне военных и послевоенных лет, что также ранее лишь частично привлекало внимание исследователей. Автор подробно охарактеризовала миграционную подвижность сельского населения Европейского Севера России, выявила каналы миграции, преобладающие возрастные группы, выбывающие из деревень.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы органами власти в процессах моделирования демографического развития северных территорий, а также в образовательной деятельности – преподавании отечественной истории XX века в школах и вузах, в чтении спецкурсов.

Апробация работы проводилась на конференции «Государственная служба Вологодской губернии и области» в 2002 г., на научных чтениях па-

мента П.А. Колесникова в 2002 г., на научных конференциях: «Крестьянство и власть на Европейском Севере России» в 2003 г., «1941–1945 гг. Уроки войны – уроки правды, мужества и патриотизма» в 2005 г., «Европейский Север России: традиция и модернизационные процессы» в 2006 г., «Стратегия и механизм управления: опыт и перспективы» в 2008 г. Результаты работы нашли отражение в 9 научных публикациях, в том числе в одной статье из списка журналов, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения. В приложения вынесены 39 таблиц, характеризующих демографическое развитие сельского населения Европейского Севера России. Их анализ дается в диссертационном исследовании.

Основное содержание работы

Во введении обосновываются актуальность темы, хронологические и территориальные границы исследования, дается обзор историографии и источников, сформулированы цель и задачи диссертации.

Глава 1 «Расселение и миграция сельского населения Европейского Севера России» включает два параграфа.

В первом параграфе «Расселение сельского населения Европейского Севера России» дана характеристика административно-территориального деления Европейского Севера России в 1939–1959 гг. и сделан вывод о том, что для регионов Европейского Севера России в изучаемый период характерны внутриобластные и внутривнутриреспубликанские административно-территориальные изменения, которые не влияли существенно на границы территории и численность населения регионов Европейского Севера России. Исключение составляла Карелия после советско-финляндской войны, когда ее территория и численность населения значительно возросли.

В первом параграфе также показано изменение численности сельского населения под влиянием урбанизации и активной миграции жителей села. Так, если в 1939 г. численность сельских жителей на Европейском Севере России составляла 2,7 млн чел., то к 1959 г. она сократилась более чем на 725 тыс. чел. (или на 27 %) ²⁷. Как следствие, в период между двумя переписями сократилась доля сельского населения Европейского Севера России с 75% до 50%. Уменьшение численности сельского населения способствовало сохранению низкой плотности населения на Европейском Севере России, сокращению числа сельских населенных пунктов. В период между двумя переписями число сельских населенных пунктов сократилось на 28%, преобладали населенные пункты с людностью до 100 чел., в среднем таких населенных

²⁷ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. М., 1992. С. 23–25; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963. С. 24–25.

пунктов на Европейском Севере России в 1959 г. было 72%²⁸. В 1959 г. в мелких по численности населенных пунктах в Архангельской и Вологодской областях проживали соответственно 33% и 46% сельских жителей. В Карельской АССР и в Коми АССР в 1959 г. доля населенных пунктов с людностью до 100 чел. составляла 67% и 57% соответственно, в них проживали 15% и 11% сельских жителей по соответствующим республикам²⁹.

В среднем 36% сельских жителей Европейского Севера России в 1959 г. проживали в населенных пунктах с людностью от 101 до 500 чел., составляющих 25% от общего числа населенных пунктов в Карельской АССР, 32% – в Коми АССР, 16% – в Архангельской области и 15% – в Вологодской области. В то же время доля поселений с числом жителей свыше 500 чел. была небольшой, от 2 до 10% по разным регионам Европейского Севера России. Специфика состояла в том, что в Карельской АССР и Коми АССР в крупных поселениях проживало более 50% сельского населения³⁰.

Активное развитие добывающей промышленности (лесной, рыболовецкой, полезных ископаемых) способствовало появлению многообразия типов поселений на Европейском Севере России, когда наряду с деревнями и селами появлялись лесные поселки, рыболовецкие зоны и другие несельскохозяйственные поселения. Как следствие, происходили изменения в социальной структуре сельского населения. Так, по данным переписи 1939 г., колхозников в общей численности сельского населения в Архангельской и Вологодской областях, а также в Коми АССР было 50% и более. Среди сельского населения Карельской АССР преобладали рабочие³¹. По состоянию на начало 1959 г. численно рабочие преобладали уже в трех регионах Европейского Севера России, составляя более 50% в составе сельского населения Архангельской области и Коми АССР и более 70% в составе сельского населения Карельской АССР³². В Вологодской области в 1959 г. доминирующей общественной группой сельского населения оставались колхозники, что было связано с сохранением сельхозартели в качестве основной формы сельскохозяйственного производства на данной территории.

Промышленное освоение Карелии и Коми АССР путем увеличения их трудовых ресурсов за счет других республик и областей СССР способствовало изменению этнического состава национальных республик в сторону уменьшения в общем составе сельского населения коренного населения – карел и коми. Доля карел с 1939 по 1959 г. сократилась с 30,6% до 24,4% в общем составе сельского населения Карелии, русских – с 55,3% до 48%. В Коми АССР в 1939 г. преобладало коренное население коми – 73,6% в общем составе сельского населения республики, а в 1959 г. доля коренного населения сократилась до 54,5%, доля же русских повысилась с 21 % до 32,8%³³.

²⁸ Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг. М.; Вологда, 1991. С. 32.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 287. Л. 15; Д. 290. Л. 12; Д. 341. Л. 20; Д. 342. Л. 15.

³² Там же. Д. 3244. Л. 86–90; Д. 3245. Л. 137–141; Д. 3258. Л. 137–141, 188–192.

³³ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. М, 1992. С. 61, 66–67; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М. 1963. С. 364, 366; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 341. Л. 48–49; Д. 342. Л. 42.

Во втором параграфе «Миграция сельского населения» изучены основные направления миграционных потоков сельского населения, которые в довоенный период были связаны с организованными государством сельскохозяйственными переселениями, а во время войны – с мобилизацией на фронт и эвакуацией предприятий и людей в тыл. Мобилизация на фронт на 70–80% состояла из жителей села, что значительно подорвало трудовые ресурсы деревни Европейского Севера России. В период Великой Отечественной войны численность сельских жителей северной деревни возросла за счет притока эвакуированных граждан. Так, к началу 1943 г. в Архангельскую и Вологодскую области, а также в Коми АССР прибыло 243,4 тыс. чел., в том числе 100,4 тыс. чел. трудоспособных мужчин и женщин, большинство из которых были трудоустроены в сельской местности³⁴. В послевоенный период миграционные потоки формировались под влиянием последствий войны и включали в себя демобилизацию из рядов Красной армии, реэвакуацию и перемещение сельского населения в города на восстановление разрушенного хозяйства. Продолжались сельскохозяйственные переселения. В целом совокупность всех названных перемещений способствовала сокращению численности жителей села, возникновению и сохранению в течение изучаемого периода диспропорции полов, положительному сальдо миграции в города за счет сельского населения, увеличению числа лиц, отсутствующих в колхозах сначала временно, а затем окончательно порвавших с деревней и выехавших на постоянное место жительства в городские поселения.

Во втором параграфе также показаны причины и каналы миграций сельского населения. Причины были связаны со слабой культурно-бытовой обеспеченностью села, тяжелыми условиями труда в деревне, проблемой диспропорции полов и невозможностью для женщин найти в деревне брачного партнера. Основными каналами миграций были учеба, служба в армии, участие в оргнаборе с последующим закреплением на производстве, замужество. Естественный прирост не мог восстановить утраченных трудовых ресурсов деревни из-за масштабной миграции сельского населения из села в город.

Глава 2 «Воспроизводство сельского населения в 1940–1950-е гг.» включает два параграфа. В первом параграфе «Изменение численности сельского населения и его воспроизводство накануне и в период Великой Отечественной войны» характеризуются изменение численности сельского населения и его воспроизводство в 1939–1945 гг. Накануне войны численность сельского населения Европейского Севера России, несмотря на некоторые колебания, продолжала расти за счет естественного прироста. Для Карело-Финской ССР, как вновь образованной республики в составе СССР в 1940 г., было характерно увеличение численности населения за счет изменения административно-территориальных границ.

Во время войны динамика естественного движения населения характеризовалась сокращением численности в первую очередь мужского населения

³⁴ ГАРФ. Ф. 327. Оп. 2. Д. 375. Л. 15, 18; Д. 407. Л. 5.

в результате мобилизаций на фронт и, как следствие, сокращением рождаемости. Самые низкие показатели рождаемости на Европейском Севере России были характерны для 1943 г., когда родилось в 2,5 раза меньше детей (19,5 тыс. чел.) в сравнении с 1942 г.³⁵

В условиях тяжелого военного времени, связанного с сокращением потребления и распространением острозаразных заболеваний, увеличивается смертность сельского населения Европейского Севера России. Высокий рост смертности наблюдался в 1942 г., когда умерло 100 тыс. чел., что почти на 30 тыс. чел. больше по сравнению с 1941 г.³⁶ Воспроизводство сельского населения Европейского Севера России в течение 1942–1945 гг. характеризовалось превышением смертности над рождаемостью, отрицательным естественным приростом. На фоне общей высокой смертности населения число умерших детей до 1 года сокращается к концу войны, что связано с сокращением числа рождений в годы войны. Однако сведения об умерших по всем возрастным когортам показывают, что в период 1941–1945 гг. в среднем 20–30% умерших приходится на группу детей от 0 до 4 лет.

На протяжении всех военных лет в северной деревне сохранялась диспропорция полов. Так, по состоянию на 1 января 1944 г. 65% наличного сельского населения Европейского Севера России составляли женщины, в возрастной группе 18–49 лет доля женщин была еще выше – 83%³⁷.

Таким образом, мобилизация мужчин на фронт и чрезвычайные условия военного времени увеличивали период разрыва семейно-брачных отношений, что вело к сокращению рождаемости на селе.

Во втором параграфе «Воспроизводство сельского населения в 1946–1959 гг.» анализируются изменения рождаемости и смертности сельского населения в послевоенный период и в 1950-е гг. Для демографических процессов первых лет после войны был характерен так называемый «компенсаторный период», когда заключались браки, отложенные во время войны, увеличивалась рождаемость. Однако сохранявшаяся диспропорция полов вследствие военных потерь снижала общий уровень брачности и рождаемости на селе, способствовала распространению нового репродуктивного поведения женщин: рождения детей вне брака и сознательного ограничения числа детей, в первую очередь путем искусственного прерывания беременности. Рождение детей в незарегистрированном браке в послевоенные годы стало распространенным явлением. Так, в сельской местности Европейского Севера России в 1951 г. родилось 19,5 тыс. детей, или 35% от общего количества детей, родившихся в этом году, в акте о рождении которых отсутствовала запись об отце³⁸. К концу 1950-х гг. произошло выравнивание полов в возрастной группе от 20 до 30 лет, это создало благоприятные условия для заключения браков, сокращало число рождений вне брака. В 1958 г. в сельской

³⁵ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 418. Л. 26; Д. 577. Л. 50; ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 176. Л. 5, 14, 36; Д. 225. Л. 5, 15, 44.

³⁶ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 74. Л. 3, 11; Д. 176. Л. 5, 14, 36.

³⁷ Там же. Д. 198. Л. 5, 16, 75.

³⁸ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 14. Д. 1741. Л. 12об., 30 об., 68об.

местности Европейского Севера России 12 тыс. детей, или 16% от общего числа родившихся в этом году, официально в акте о рождении не имели записи об отце³⁹.

Для послевоенного периода было характерно снижение уровня смертности сельского населения Европейского Севера России. Исключение составлял 1947 г., когда под влиянием неурожая 1946 г. и голода 1947 г. число умерших резко возросло, а в Вологодской области превысило число рождений. В сельской местности Вологодской области в 1947 г. на каждых 100 умерших было только 77 родившихся детей⁴⁰.

Изученные данные об умерших по возрасту и полу позволили сделать вывод о том, что на протяжении второй половины 1940-х гг. и в 1950-е гг. самая высокая доля смертности сохранялась в младшей группе возрастов от 0 до 4 лет. Все последующие возрастные группы имели невысокую смертность, увеличение которой происходило в пожилых возрастах. Мужская смертность преобладала над женской. В 1950-е гг. произошел переход от экзогенных к эндогенным причинам смертности, чему способствовали следующие факторы: улучшение быта, питания, рост числа товаров гигиенического назначения, достижения медицины (появление антибиотиков, вакцинация).

Глава 3 «Сельская семья на Европейском Севере России в 1940–1950-е гг.» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Изменения в семейном составе сельского населения» показаны изменения в численности семей сельского населения, число которых сократилось на Европейском Севере России с 1939 по 1959 г. на 19%⁴¹. В указанный период происходит сокращение среднего размера сельской семьи с 4,2 чел. до 3,7 чел. на семью, увеличение числа семей, состоящих из 2–4 чел., до 70% в общем составе сельских семей северной деревни⁴². Также в изучаемый период увеличилась доля членов семей, живущих в зарегистрированном браке, чему способствовали законодательные нормы 1944 г., требующие обязательной регистрации брака для возникновения прав и обязанностей супругов. В то же время под влиянием последствий войны, связанных с большими людскими потерями и половым дисбалансом, увеличивается число одиночек, особенно у женщин (почти в 3 раза)⁴³.

В составе сельской семьи в 1940–1950-е гг. сохранялась диспропорция полов в трудоспособных возрастах, росло число престарелых, сокращалась численность подростков 12–16 лет, особенно в 1950-е гг.

Во втором параграфе «Брачная структура сельского населения» анализируются численность мужчин и женщин, состоящих в браке, возраст брачующихся, изменения в количестве заключаемых браков, уровень разводи-

³⁹ Там же. Оп. 31. Д. 1854. Л. 3об., 6об., 9об.

⁴⁰ Там же. Оп. 11. Д. 557. Л. 3.

⁴¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР... С. 438.

⁴² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 290. Л. 4; Вербицкая О.М. Население российской деревни в 1939–1959 гг. Проблемы демографического развития... С. 242–243.

⁴³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 287. Л. 4; Д. 290. Л. 4; Д. 341. Л. 4; Д. 342. Л. 4; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР... С. 426–427.

мости сельского населения. Число состоящих в браке мужчин и женщин в сельской местности Европейского Севера России в период с 1939 по 1959 г. сокращается, но если у мужчин – только на 1,5%, то у женщин – почти на 9%. Максимальная доля женщин, состоящих в браке, приходилась на возрастную группу от 30 до 39 лет, у мужчин – от 40 до 49 лет⁴⁴.

Изучение данных текущего статистического учета о браках по возрасту брачующихся позволило увидеть, что в предвоенный 1940 г. у мужчин больше браков было заключено в возрасте 25–29 лет, у женщин – 20–24 лет⁴⁵. Во время Великой Отечественной войны количество заключенных браков резко сократилось. В 1942 г. было заключено только 4,1 тыс. браков, тогда как в 1940 – 11,0 тыс. браков⁴⁶. Показатели брачности начали расти с 1944 г.

Для первых послевоенных лет была характерна так называемая «компенсаторная брачность», то есть в брак вступали те, кто отложил его во время войны. Возраста максимальной брачности (20–24 года) достигли лица, рожденные в период второй половины 1920-х гг., а это было время высокой рождаемости, что также способствовало оживлению демографических процессов во второй половине 1940-х гг. Увеличению количества заключаемых браков способствовало и законодательство Советского государства. В то же время диспропорция полов, созданная войной, снижала общий уровень брачности в 1950-е гг. По возрасту вступления в брак в 1950 и 1959 гг. преобладал как у мужчин, так и у женщин возраст 20–24 года – 46,5% и 46% всех заключенных браков по соответствующему полу⁴⁷.

Брачное состояние корректируется распадом супружеских пар, в том числе в результате развода. В 1940 г. в сельской местности Европейского Севера России было зарегистрировано 1265 разводов⁴⁸. Разводились в основном молодые люди до 30 лет при сравнительно недолгом стаже совместной жизни от 1 года до 4 лет – 38% и 5–9 лет – 18% от общего количества разводов. Во второй половине 1940-х гг. происходит сокращение числа разводов из-за усложнения его процедуры. Однако постепенно число юридически оформленных разводов росло, и в 1959 г. на территории Европейского Севера России было зарегистрировано 1020 разводов, преобладал возраст разводящихся от 30 до 39 лет, по продолжительности расторгнутых браков преобладал стаж 5–9 лет⁴⁹.

В сравнении с показателями брачности уровень разводимости сельского населения Европейского Севера России в 1940–1950-е гг. был невысоким: в 1940 г. в расчете на 1000 браков приходилось 114 разводов, а в 1959 г. – только 47 разводов.

⁴⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 287. Л. 4; Д. 290. Л. 4; Д. 341. Л. 4; Д. 342. Л. 4; Д. 1532. Л. 22–24, 91–93; Д. 3258. Л. 142, 148, 193, 199.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 41. Л. 3, 3 об., 6, 6 об., 17, 17 об.

⁴⁶ Там же. Д. 176. Л. 5, 14, 36.

⁴⁷ Там же. Д. 987. Л. 230, 251, 293; Д. 4943. Л. 79 об., 82 об., 84 об.

⁴⁸ Там же. Д. 42. Л. 7, 20, 62; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 222. Л. 39.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 31. Д. 4942. Л. 113, 113 об., 116, 116 об., 119, 119 об., 138, 138 об.

В заключении подведены основные итоги работы.

В 1940–1950-е гг. численность сельских жителей Европейского Севера России сократилась. На фоне динамики сельского населения РСФСР это сокращение выглядит более значительным и является яркой особенностью развития данной территории. В исследовании выявлено, что основными факторами сокращения населения были миграционные потоки (отъезд в города по оргнабору и на учебу, государственные сельскохозяйственные переселения и др.) и мобилизация на фронт. Встречные потоки населения (эвакуация, сельскохозяйственные переселения, спецпереселения и др.) лишь частично компенсировали эту убыль. Наиболее ярко процессы убыли населения села проявлялись в Вологодской области, менее выражено – в Коми и Карелии.

В рождаемости и смертности сельского населения Европейского Севера России 1940–1950-х гг. преобладали процессы, характерные для традиционного типа воспроизводства. Однако большой спецификой отличался период Великой Отечественной войны, когда в регионе резко, даже на общероссийском фоне, сократилась рождаемость (пик сокращения – 1943 г.) и значительно возросла смертность (наиболее высокий уровень наблюдался в 1942 г.).

В послевоенное время для сельского населения Европейского Севера России характерна более глубокая, по сравнению с другими районами РСФСР, диспропорция полов, что порождало серьезные трудности в создании семьи. Это сделало так называемый компенсаторный период в послевоенном восстановлении численности населения северной деревни более длительным и менее результативным.

Число сельских семей на Европейском Севере России в 1940–1950 гг. сократилось значительно, чем в РСФСР. Однако для Коми АССР и Карелии было характерно небольшое увеличение числа сельских семей. Более интенсивно, чем в РСФСР, в северной деревне росла доля малых семей, состоящих из 2–4 чел. В то же время доля одиночек, особенно среди женщин, выросла значительно; если в РСФСР в 2 раза, то на Европейском Севере России почти в 3 раза. В сравнении с общероссийскими показателями меньшее число мужчин и женщин северной деревни на протяжении всех изучаемых лет состояло в браке.

В целом демографическое развитие деревни Европейского Севера России в 1940–1950-е гг. происходило в контексте изменений, называемых демографической модернизацией. После катастрофических условий Великой Отечественной войны и послевоенного голода наблюдалась тенденция к становлению малых семей, простого типа воспроизводства, снижение рождаемости и смертности.

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Ильина О.В. Состояние в браке и брачная структура сельского населения Европейского Севера России в 1940–1950-е гг. // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 2. С. 103–107.

Прочие публикации по теме диссертационной работы:

2. Ильина О.В. Деятельность переселенческого отдела Вологодского областного исполнительного комитета в 1940-е гг. // Историческое краеведение и архивы: сб. ст. Вологда, 2003. Вып. 9. С. 81–85.

3. Ильина О.В. К вопросу об изменении численности сельского населения Вологодской области в период Великой Отечественной войны // Северная деревня в XX в.: актуальные проблемы истории: сб. ст. Вологда, 2003. Вып. 4. С. 96–102.

4. Ильина О.В. Миграция, мобилизация и эвакуация в сельской местности Вологодской области в 1940–1950-е гг. // Крестьянство и власть на Европейском Севере России: материалы научной конференции (г. Вологда, 6–7 февраля 2003 г.). Вологда, 2003. С. 175–182.

5. Ильина О.В. Сельская семья Европейского Севера России в 1940–1950-е г. // Европейский Север России: традиция и модернизационные процессы: материалы научной конференции 2–3 марта 2006 г. Вологда–Молочное, 2006. Ч. 2. С. 180–188.

6. Ильина О.В. Демографические процессы в колхозной деревне Европейского Севера России в 1940–1950-е гг. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография; методы исследования и методология; опыт и перспективы. XXXI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: тезисы докладов и сообщений. Вологда, 23–26 сентября 2008 г. М., 2008 С. 150–151.

7. Ильина О.В. Демографическая политика Советского государства в 1930–1950 гг. // Стратегия и механизм управления: опыт и перспективы: материалы научно-практической конференции (г. Вологда 4–5 апреля 2008 г.). Вологда, 2008. С. 147–154.

8. Ильина О.В. Регулирование механического движения сельского населения Европейского Севера России в 1940–1950-е гг. // Управление и экономика: опыт, теория, практика: материалы научно-практической конференции (г. Вологда, 10–11 апреля 2009 г.). Вологда, 2009. С. 193–200.

9. Ильина О.В. Проблемы демографического развития сельского населения Европейского Севера России в 1939–1959 гг. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и перспективы: материалы XXXI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: в 2-х кн. Вологда, 2009. Кн. 2. С. 167–173.